

Иван Алексеевич Бунин
Господин из Сан-Франциско
(1915)

Фрагмент 1¹

Господин из Сан-Франциско — имени его ни в Неаполе, ни на Капри никто не запомнил — ехал в Старый Свет на целых два года, с женой и дочерью, единственно ради развлечения.

Он был твердо уверен, что имеет полное право на отдых, на удовольствия, на путешествие во всех отношениях отличное. Для такой уверенности у него был тот довод, что, во-первых, он был богат, а во-вторых, только что приступал к жизни, несмотря на свои пятьдесят восемь лет. До этой поры он не жил, а лишь существовал, правда, очень недурно, но все же возлагая все надежды на будущее. Он работал не покладая рук, — китайцы, которых он выписывал к себе на работы целыми тысячами, хорошо знали, что это значит! — и наконец увидел, что сделано уже много, что он почти сравнялся с теми, кого некогда взял себе за образец, и решил передохнуть. Люди, к которым принадлежал он, имели обычай начинать наслаждение жизнью с поездки в Европу, в Индию, в Египет. Положил и он поступить так же. Конечно, он хотел вознаградить за годы труда прежде всего себя; однако рад был и за жену с дочерью. Жена его никогда не отличалась особой впечатлительностью, но ведь все пожилые американки страстные путешественницы. А что до дочери, девушки на возраст и слегка болезненной, то для нее путешествие было прямо необходимо: не говоря уже о пользе для здоровья, разве не бывает в путешествиях счастливых встреч. Тут иной раз сидишь за столом и рассматриваешь фрески рядом с миллиардером.

Маршрут был выработан господином из Сан-Франциско обширный. В декабре и январе он надеялся наслаждаться солнцем Южной Италии, памятниками древности, тарантеллой, серенадами бродячих певцов и тем, что люди в его годы чувствуют особенно тонко, — любовью молоденьких неаполитанок, пусть даже и не совсем бескорыстной; карнавал он думал провести в Ницце, в Монте-Карло, куда в эту пору стекается самое отборное общество, где одни с азартом предаются автомобильным и парусным гонкам, другие рулетке, третьи тому, что принято называть флиртом, а четвертые — стрельбе в голубей, которые очень красиво взвиваются из садков над изумрудным газоном, на фоне моря цвета незабудок, и тотчас же стучаются белыми комочками о землю; начало марта он хотел посвятить Флоренции, к страстям господним приехать в Рим, чтобы слушать там «Miserere»² входили в его планы и Венеция, и Париж, и бой быков в Севилье, и купанье на английских островах, и Афины, и Константинополь, и Палестина, и Египет, и даже Япония, — разумеется, уже на обратном пути... И все пошло сперва прекрасно.

Был конец ноября, до самого Гибралтара пришлось плыть то в ледяной мгле, то среди бури с мокрым снегом; но плыли вполне благополучно. Пассажиров было много, пароход — знаменитая «Атлантида» — был похож на громадный отель со всеми удобствами, — с ночным баром, с восточными банями, с собственной газетой, — и жизнь на нем протекала весьма размеренно: вставали рано, при трубных звуках, резко раздававшихся по коридорам еще в тот сумрачный час, когда так медленно и неприветливо светало над серо-зеленой водяной пустыней, тяжело волновавшейся в тумане; накинув фланелевые пижамы, пили кофе, шоколад, какао; затем садились в ванны, делали гимнастику, возбуждая аппетит и хорошее самочувствие, совершали дневные туалеты и шли к первому завтраку; до одиннадцати часов полагалось бодро гулять по палубам, дыша холодной свежестью океана, или играть в шепфльборд и другие игры для нового возбуждения аппетита, а в одиннадцать — подкрепляться бутербродами с бульоном; подкрепившись, с удовольствием

¹ Бунин И. А. Господин из Сан-Франциско // Бунин И. А. Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 4. Воды многие (1914–1926); Грамматика любви (1914–1926). М.: Воскресенье, 2006. С. 75–76.

² «Смилуется» (лат.), католическая молитва.

читали газету и спокойно ждали второго завтрака, еще более питательного и разнообразного, чем первый; следующие два часа посвящались отдыху; все палубы были заставлены тогда длинными камышовыми креслами, на которых путешественники лежали, укрывшись пледами, глядя на облачное небо и на пенистые бугры, мелькавшие за бортом, или сладко задремывая; в пятом часу их, освеженных и повеселевших, поили крепким душистым чаем с печеньями; в семь повешали трубными сигналами о том, что составляло главнейшую цель всего этого существования, венец его...

1. Общеизвестно, что И. А. Бунин, как и заглавный герой процитированного рассказа, завершил свой жизненный путь далеко от Родины: писатель ушел из жизни в столице Франции Париже спустя почти сорок лет после создания «Господина из Сан-Франциско». Вспомните, кто из русских писателей закончил жизнь в Европе до того года, в который был написан процитированный бунинский рассказ? Укажите фамилии трех авторов и названия стран, в которых произошла смерть каждого из них. (6 баллов)

2. Рассказ Бунина «Господин из Сан-Франциско» носит обличительный характер: писатель подвергает резкой критике современную ему буржуазную западную (европейско-американскую) цивилизацию. Внимательно прочитав приведенный фрагмент, назовите и кратко охарактеризуйте упомянутые в нем основные пороки данной цивилизации, воплощением которых является главный герой. При этом постарайтесь указать, какие из этих недостатков ушли в прошлое, а какие сохранили актуальность и по сей день. Ответ оформите в виде связного текста объемом 5–6 предложений. (5 баллов)

3. Кратко (в 5–6 предложениях) поясните, какую функцию в рассказе Бунина выполняет миф об Атлантиде? (4 балла)

4. У главного героя бунинского рассказа, американского миллионера, жизненный путь и свойства которого охарактеризованы достаточно подробно, нет — очевидно, в соответствии с замыслом автора — ни имени, ни фамилии. Постарайтесь в 5–6 предложениях объяснить причины подобного отсутствия. (3 балла)

5. Прочтите стихотворение Бунина «Зимний день в Оберланде» (Оберланд — территория в швейцарских Альпах, Зильбергорн (Зильберхорн) — пирамидальная гора в швейцарских Альпах):

Лазурным пламенем сияют небеса...

Как ясен зимний день, как восхищают взоры

В безбрежной высоте изваянные горы, —

Титанов снеговых полярная краса!

На скатах их, как сеть, чернеются леса,

И белые поля сквозят в ее узоры,

А выше, точно рать, бредет на косогоры

Темно-зеленых пихт и елей полоса.

Зовет их горный мир, зовут снегов пустыни,

И тянет к ним уйти, — быть вольным, как дикарь,

И целый день дышать морозом на вершине.

Уйти и чувствовать, что ты — пигмей и царь,

Что над тобой, как храм, воздвигся купол синий

И блещет Зильбергорн, как ледяной алтарь!

(1902)

Сравните процитированное стихотворение с рассказом «Господин из Сан-Франциско» и ответьте на вопросы:

— Лирический герой стихотворения, как и господин из Сан-Франциско, представляет путешествие в экзотическое место, но ожидания от путешествия у героев совершенно разные. Чем желания, мечты, ожидания лирического героя принципиально отличаются от планов господина из Сан-Франциско?

— Кого из героев «Господина из Сан-Франциско» более всего напоминает лирический герой стихотворения? Аргументируйте свою точку зрения примерами из текста рассказа (для аргументации используйте любые его части).

Представьте ответ в виде связного текста объемом 5–6 предложений. (7 баллов)

6. Главным героем бунинского рассказа является энергичный бизнесмен рационалистического склада, склонный к неукоснительному планированию собственной жизни — вплоть до тщательного предварительного продумывания буквально каждого шага. Вспомните других персонажей русской литературы (не менее двух) со сходным менталитетом. Напишите небольшое (5–6 предложений) сочинение на тему «Планы достижения жизненного успеха и их реализация». В сочинении обязательно продемонстрируйте знание содержания упомянутых литературных произведений. (6 баллов)

7. В рассказе «Господин из Сан-Франциско» одним из ключевых образов является образ парохода «Атлантида», упомянутого в приведенном отрывке. Пароход, как и любой образ индустриальной цивилизации, может быть в литературном произведении простым объектом художественного мира, а может иметь сложный и глубокий символический смысл.

Ниже приведены фрагменты произведений русской литературы, в которых, как и в «Господине из Сан-Франциско», упоминаются транспортные средства (поезд, плот, трамвай). Собственные имена героев заменены словами *[Герой]*, *[Первая героиня]*, *[Вторая героиня]*. Укажите автора и название каждого произведения. Соотнесите фрагменты друг с другом и бунинским рассказом «Господин из Сан-Франциско» и на основе сделанных наблюдений ответьте на вопросы:

— С какими мотивами связан мотив перемещения транспортных средств в процитированных произведениях?

— Каким общим символическим смыслом обладают образы транспортных средств в процитированных произведениях?

Продemonстрируйте в ответе знание содержания литературных произведений, обязательно аргументируйте свою точку зрения. Представьте ответ в виде сочинения объемом 8–10 предложений. (8 баллов)

Автор:

Название произведения:

Б)

Шел я по улице незнакомой
И вдруг услышал вороний грай,
И звоны лютни, и дальние громы, —
Передо мною летел трамвай.

Как я вскочил на его подножку,
Было загадкою для меня,
В воздухе огненную дорожку
Он оставлял и при свете дня.

Мчался он бурей темной, крылатой,
Он заблудился в бездне времен...
Остановите, вагоновожатый.
Остановите сейчас вагон.

Поздно. Уж мы обогнули стену,
Мы проскочили сквозь рощу пальм,
Через Неву, через Нил и Сену
Мы прогремели по трем мостам.

И, промелькнув у оконной рамы,
Бросил нам вслед пытливый взгляд
Нищий старик, — конечно тот самый,
Что умер в Бейруте год назад...

Автор:

Название произведения:

В)

[Первая героиня]. ...Вот хоть бы в Москве: бегают народ взад да вперед неизвестно зачем. Вот она суета-то и есть. Суетный народ, матушка [Вторая героиня], вот он и бегают. Ему представляется-то, что он за делом бежит; торопится, бедный, людей не узнает, ему мерещится, что его манит некто; а придет на место-то, ан пусто, нет ничего, мечта одна. И пойдет в тоске. А другому мерещится, что будто он догоняет кого-то знакомого. Со стороны-то свежий человек сейчас видит, что никого нет; а тому-то все кажется от суеты, что он догоняет. Суета-то, ведь она вроде туману бывает. Вот у вас в этой прекрасной вечер редко кто и за ворота-то выйдет посидеть; а в Москве-то теперь гульбища да игрища, а по улицам-то индо грохот идет, стон стоит. Да чего, матушка [Вторая героиня], огненного змия стали запрягать: всё, видишь, для-ради скорости.

[Вторая героиня]. Слышала я, милая.

[Первая героиня]. А я, матушка, так своими глазами видела; конечно, другие от суеты не видят ничего, так он им машиной показывается, они машиной и называют, а я видела, как он лапами-то вот так (*растопыривает пальцы*) делает. Ну, и стон, которые люди хорошей жизни, так слышат.

[Вторая героиня]. Назвать-то всячески можно, пожалуй, хоть машиной назови; народ-то глуп, будет всему верить. А меня хоть ты золотом осыпь, так я не поеду.

[Первая героиня]. Что за крайности, матушка! Сохрани господи от такой напасти!

Автор:

Название произведения:

Г) Стараясь за что-нибудь ухватиться, [Герой] упал навзничь, несильно ударившись затылком о булыжник, и успел увидеть в высоте, но справа или слева — он уже не сообразил, — позлащенную луну. Он успел повернуться на бок, бешеным движением в тот же миг подтянув ноги к животу, и, повернувшись, разглядел несущееся на него с неудержимой силой совершенно белое от ужаса лицо женщины-вагоновожатой и ее алую повязку. [Герой] не вскрикнул, но вокруг него отчаянными женскими голосами завизжала вся улица. Вожатая рванула электрический тормоз, вагон сел носом в землю, после этого мгновенно подпрыгнул, и с грохотом и звоном из окон полетели стекла. Тут в мозгу у [Героя] кто-то отчаянно крикнул: «Неужели?...» Еще раз, и в последний раз, мелькнула луна, но уже разваливаясь на куски, и затем стало темно.

Трамвай накрыл [*Героя*], и под решетку Патриаршей аллеи выбросило на булыжный откос круглый темный предмет. Скатившись с откоса, он запрыгал по булыжникам Бронной. Это была отрезанная голова [*Героя*].

Автор:

Название произведения:

Д) В это жаркое утро в набитом битком трамвае было тесно и душно. Над толпой перебегающих по мостовой пассажиров от Никитских ворот ползла, все выше к небу подымавшаяся, черно-лиловая туча. Надвигалась гроза. <...>

Доктор почувствовал приступ обессиливающей дурноты. Преодолевая слабость, он поднялся со скамьи и рывками вверх и вниз за ремни оконницы стал пробовать открыть окно вагона. Оно не поддавалось его усилиям.

<...> Он продолжал попытки и снова, тремя движениями вверх, вниз и на себя рванул раму и вдруг ощутил небывалую, непоправимую боль внутри, и понял, что сорвал что-то в себе, что он наделал что-то роковое и что всё пропало. В это время вагон пришел в движение, но проехав совсем немного по Пресне, остановился.

Нечеловеческим усилием воли, шатаясь и едва пробиваясь сквозь сгрудившийся затор стоящих в проходе между скамейками, [*Герой*] достиг задней площадки. <...>

Не обращая внимания на окрики, он прорвался сквозь толчею, ступил со ступеньки стоящего трамвая на мостовую, сделал шаг, другой, третий, рухнул на камни и больше не вставал.

Автор:

Название произведения:

Фрагмент 2³

И через десять минут пароходик снова зашумел водой и снова побежал к Сорренто, к Каstellамаре, навсегда увозя от Капри семью из Сан-Франциско... И на острове снова водворились мир и покой.

На этом острове две тысячи лет тому назад жил человек, несказанно мерзкий в удовлетворении своей похоти и почему-то имевший власть над миллионами людей, наделавший над ними жестокостей сверх всякой меры, и человечество навеки запомнило его, и многие, многие со всего света съезжаются смотреть на остатки того каменного дома, где жил он на одном из самых крутых подъемов острова. В это чудесное утро все, приехавшие на Капри именно с этой целью, еще спали по гостиницам, хотя к подъездам гостиниц уже вели маленьких мышастых осликов под красными седлами, на которые опять должны были нынче, проснувшись и наевшись, взгромоздиться молодые и старые американцы и американки, немцы и немки и за которыми опять должны были бежать по каменистым тропинкам, и все в гору, вплоть до самой вершины Монте-Тиберио, нищие каприйские старухи с палками в жилистых руках, дабы подгонять этими палками осликов. Успокоенные тем, что мертвого старика из Сан-Франциско, тоже собиравшегося ехать с ними, но вместо того только напугавшего их напоминанием о смерти, уже отправили в Неаполь, путешественники спали крепким сном, и на острове было еще тихо, магазины в городе были еще закрыты. Торговал только рынок на маленькой площади — рыбой и зеленью, и были на нем одни простые люди, среди которых, как всегда, без всякого дела, стоял Лоренцо, высокий старик-лодочник, беззаботный гуляка и красавец, знаменитый по всей Италии, не раз служивший моделью многим живописцам: он принес и уже продал за бесценок двух пойманных им ночью омаров, шуршавших в переднике повара того самого отеля, где ночевала семья из Сан-Франциско, и теперь мог спокойно стоять хоть до вечера, с царственной повадкой поглядывая вокруг, рисуясь своими лохмотьями, глиняной трубкой и красным шерстяным беретом, спущенным на одно ухо. А по обрывам Монте-Соляро, по древней финикийской дороге, вырубленной в скалах, по ее каменным ступенькам, спускались от Анакапри два абруцких горца, у одного под кожаным плащом была волынка, — большой козий мех с двумя дудками, у другого — нечто вроде деревянной цевницы. Шли они — и целая страна, радостная, прекрасная, солнечная, простиралась под ними: и каменистые горбы острова, который почти весь лежал у их ног, и та сказочная синева, в которой плавал он, и сияющие утренние пары над морем к востоку, под ослепительным солнцем, которое уже жарко грело, поднимаясь все выше и выше, и туманно-лазурные, еще по-утреннему зыбкие массивы Италии, ее близких и далеких гор, красоту которых бессильно выразить человеческое слово. На полпути они замедлили шаг: над дорогой, в гроте скалистой стены Монте-Соляро, вся озаренная солнцем, вся в тепле и блеске его, стояла в белоснежных гипсовых одеждах и в царском венце, золотисто-ржавом от непогод, Матерь Божия, кроткая и милостивая, с очами, поднятыми к небу, к вечным и блаженным обителям трижды благословенного сына ее. Они обнажили головы — и полились наивные и смиренно-радостные хвалы их солнцу, утру, ей, непорочной заступнице всех страждущих в этом злом и прекрасном мире, и рожденному от чрева ее в пещере Вифлеемской, в бедном пастушеском приюте, в далекой земле Иудиной...

³ Бунин И. А. Господин из Сан-Франциско // Бунин И. А. Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 4. Воды многие (1914–1926); Грамматика любви (1914–1926). М.: Воскресенье, 2006. С. 90–91.

1. Общеизвестно, что И. А. Бунин, как и заглавный герой процитированного рассказа, завершил свой жизненный путь далеко от Родины: писатель ушел из жизни в столице Франции Париже спустя почти сорок лет после создания «Господина из Сан-Франциско». Вспомните, кто из русских писателей закончил жизнь в Европе до того года, в который был написан процитированный бунинский рассказ? Укажите фамилии трех авторов и названия стран, в которых произошла смерть каждого из них. (6 баллов)

2. В данном фрагменте отмечено, что господин из Сан-Франциско, американский миллионер, внезапно умерший на острове Капри, напугал других богатых туристов «напоминанием о смерти». Действительно, одной из основных особенностей, характерных для представителей изображаемой (и изобличаемой) в рассказе Бунина буржуазной цивилизации, является некрофобия — т. е. страх смерти. Кратко (5–6 предложений), но аргументированно постарайтесь охарактеризовать этот феномен, объяснить его природу. (5 баллов)

3. В данном фрагменте возникает образ старика Лоренцо — каприйского бедняка, который беззаботно проводит время на рынке. Постарайтесь кратко (5–6 предложений), но аргументированно ответить на вопрос: можно ли назвать этого Лоренцо (судя по всему, он ровесник господина из Сан-Франциско) антиподом главного героя бунинского рассказа? (4 балла)

4. В приведенном фрагменте обозначены позитивные, с точки зрения автора рассказа, ценности, которых лишена буржуазная цивилизация господина из Сан-Франциско. Постарайтесь назвать и кратко (5–6 предложений) охарактеризовать эти ценности. (4 балла)

5. Прочтите стихотворение Бунина «Звезда Морей, Мария»:

На диких берегах Бретани
Бушуют зимние ветры.
Пустуют в ветре и тумане
Рыбачьи черные дворы.

Печально поднят лик мадонны
В часовне старой. Дождь сечет,
С ее заржавленной короны
На ризу белую течет.

Единая, земному горю
Причастная! Ты, что дала
Свое святое имя Морю!
Ночь тяжела для нас была.

Огнями звездными над нами
Пылал морозный ураган.
Крутыми черными волнами
Ходил гудящий океан.

Рукой, от стужи онемелой,
Я правил парус корабля.
Но ты сама, в одежде белой,
Сошла и стала у руля.

И креп я духом, маловерный,
И в блеске звездной синевы
Туманный нимб, как отблеск серный,
Сиял округ твоей главы.

(1920)

Сравните процитированное стихотворение с рассказом «Господин из Сан-Франциско» и ответьте на вопросы:

— Какие особенности стиля противопоставляют друг другу прозаическое и стихотворное описания природы и статуи Девы Марии: в каком тексте чаще используется эмоционально-экспрессивная лексика, тропы и фигуры? где тропы и фигуры более разнообразны? Подтвердите свой вывод примерами из текстов Бунина.

— Какие характеристики сближают лирического героя процитированного стихотворения с абруцкими горцами, упомянутыми в приведенном фрагменте «Господина из Сан-Франциско»? Кому из героев рассказа и лирический герой «Звезды морей, Марии», и горцы могут быть противопоставлены как христиане язычникам? Аргументируйте свою точку зрения примерами из текста «Господина из Сан-Франциско» (для аргументации используйте любые части рассказа).

Представьте ответ в виде связного текста объемом 6–7 предложений. (6 баллов)

6. В приведенном фрагменте «Господина из Сан-Франциско» подробно описан обычай почтительного благодарственного поклонения горцев статуе Девы Марии. Вспомните персонажей русской литературы (не менее двух), которые, в отличие от изображенных Буниным героев, нарушили традицию и непочтительно, без должного уважения отнеслись к какому-либо мемориальному объекту (статуе, памятнику, часовне, у которой путнику следует замедлить шаг и обратиться с молитвой Богу, и т. д.). Какую роль этот поступок сыграл в судьбе упомянутых героев?

Представьте ответ в форме небольшого сочинения (5–6 предложений). Обязательно продемонстрируйте в ответе знание содержания упомянутых литературных произведений. (6 баллов)

7. В описании абруцких горцев Бунин ограничивается минимумом деталей. Тем важнее, что в поле его зрения попадают музыкальные инструменты: «у одного под кожаным плащом была волынка, — большой козий мех с двумя дудками, у другого — нечто вроде деревянной цевницы». Музыкальные инструменты могут быть в литературном произведении простым объектом художественного мира, простым предметом быта, а могут иметь и символический смысл.

Ниже приведены фрагменты произведений русской литературы, в которых, как и в «Господине из Сан-Франциско», для характеристики жителей экзотических южных земель, их быта используются образы музыкальных инструментов. Собственные имена героев заменены словами *[Герой]*, *[Героиня]*. Укажите автора и название каждого произведения. Соотнесите фрагменты друг с другом и бунинским рассказом «Господин из Сан-Франциско» и на основе сделанных наблюдений ответьте на вопросы:

— С какими мотивами связан мотив музыкальных инструментов в приведенных фрагментах?

— Каким общим символическим смыслом обладают образы музыкальных инструментов и, в целом, музыкальные образы и мотивы (песни, пляски, звуки музыки) в процитированных произведениях?

Продemonстрируйте в ответе знание содержания литературных произведений, обязательно аргументируйте свою точку зрения. Представьте ответ в виде сочинения объемом 7–9 предложений. (8 баллов)

А)

Всегда безмолвно на долины
Глядел с утеса мрачный дом;
Но пир большой сегодня в нем —
Звучит зурна, и льются вины —
[Герой] сосватал дочь свою,
На пир он созвал всю семью.
На кровле, устланной коврами,
Сидит невеста меж подруг:
Средь игр и песен их досуг
Проходит. Дальними горами
Уж спрятан солнца полукруг;

В ладони мерно ударяя,
Они поют — и бубен свой
Берет невеста молодая.

<...>

И улыбается она,
Веселья детского полна,
Но луч луны, по влаге зыбкой
Слегка играющий порой,
Едва ль сравнится с той улыбкой,
Как жизнь, как молодость, живой.

Автор:

Название произведения:

Б)

Я слышал эти рассказы под Аккерманом, в Бессарабии, на морском берегу.

Однажды вечером, кончив дневной сбор винограда, партия молдаван, с которой я работал, ушла на берег моря, а я и [Героиня] остались под густой тенью виноградных лоз и, лежа на земле, молчали, глядя, как тают в голубой мгле ночи силуэты тех людей, что пошли к морю.

Они шли, пели и смеялись; мужчины — бронзовые, с пышными, черными усами и густыми кудрями до плеч, в коротких куртках и широких шароварах; женщины и девушки — веселые, гибкие, с темно-синими глазами, тоже бронзовые. Их волосы, шелковые и черные, были распущены, ветер, теплый и легкий, играя ими, звякал монетами, вплетенными в них. Ветер тек широкой, ровной волной, но иногда он точно прыгал через что-то невидимое и, рождая сильный порыв, развеивал волосы женщин в фантастические гривы, вздымавшиеся вокруг их голов. Это делало женщин странными и сказочными. Они уходили все дальше от нас, а ночь и фантазия одевали их все прекраснее.

Кто-то играл на скрипке... девушка пела мягким контральто, слышался смех...

<...>

— Что ты не пошел с ними? — кивнув головой, спросила [Героиня].

Время согнуло ее пополам, черные когда-то глаза были тусклы и слезились. Ее сухой голос звучал странно, он хрустел, точно старуха говорила костями.

— Не хочу, — ответил я ей.

— У!.. стариками родитесь вы, русские. Мрачные все, как демоны... Боятся тебя наши девушки... А ведь ты молодой и сильный...

Автор:

Название произведения:

В)

У князя в сакле собралось уже множество народа. У азиатов, знаете, обычай всех встречных и поперечных приглашать на свадьбу. Нас приняли со всеми почестями и повели в кунацкую. Я, однако ж, не позабыл подметить, где поставили наших лошадей, знаете, для неподвижного случая.

— Как же у них празднуют свадьбу? — спросил я штабс-капитана.

— Да обыкновенно. Сначала мулла прочитает им что-то из Корана; потом дарят молодых и всех их родственников; едят, пьют бузу; потом начинается джигитовка, и всегда один какой-нибудь оборвыш, засаленный, на скверной, хромо́й лошаденке, ломается, паясничает, смешит честную компанию; потом, когда смеркнется, в кунацкой начинается, по-нашему сказать, бал. Бедный старичишка бренчит на трехструнной... забыл, как по-ихнему... ну, да вроде нашей балалайки. Девки и молодые ребята становятся в две шеренги, одна против другой, хлопают в ладоши и поют. Вот выходит одна девка и один мужчина на середину и начинают говорить друг другу стихи нараспев, что попало, а остальные подхватывают хором. Мы с [Героем] сидели на почетном месте, и вот к нему подошла меньшая дочь хозяина, девушка лет шестнадцати, и пропела ему... как бы сказать?... вроде комплимента.

— А что ж такое она пропела, не помните ли?

— Да, кажется, вот так: «Стройны, дескать, наши молодые джигиты, и кафтаны на них серебром выложены, а молодой русский офицер стройнее их, и галуны на нем золотые. Он как тополь между ними; только не расти, не цвести ему в нашем саду».

Автор:

Название произведения:

Г)

Крик, шум, цыганские припевы,
Медведя рев, его цепей
Нетерпеливое бряцанье,
Лохмотьев ярких пестрота,
Детей и старцев нагота,
Собак и лай, и завыванье,
Волынки говор, скрип телег —
Всё скудно, дико, всё нестройно;
Но всё так живо-непокойно,
Так чуждо мертвых наших нег,
Так чуждо этой жизни праздной,
Как песнь рабов однообразной.

Уныло юноша глядел
На опустелую равнину
И грусти тайную причину
Истолковать себе не смел.
С ним черноокая [Героиня],
Теперь он вольный житель мира,
И солнце весело над ним
Полуденной красою блещет;
Что ж сердце юноши трепещет?
Какой заботой он томим?

Автор:

Название произведения:

Д)

Не успела [Героиня] переступить за порог хаты, как почувствовала себя на руках парубка в белой свитке, который с кучею народа выжидал ее на улице. <...>

Странное, неизъяснимое чувство овладело бы зрителем при виде, как от одного удара смычком музыканта, в сермяжной свитке, с длинными закрученными усами, все обратилось, волею и неволею, к единству и перешло в согласие. Люди, на угрюмых лицах которых, кажется, век не проскальзывала улыбка, притопывали ногами и вздрагивали плечами. Все несло. Все танцевало. Но еще страннее, еще неразгаданнее чувство пробудилось бы в глубине души при взгляде на старушек, на ветхих лицах которых веяло равнодушием могилы, толкавшихся между новым, смеющимся, живым человеком. <...>

Гром, хохот, песни слышались тише и тише. Смычок умирал, слабея и теряя неясные звуки в пустоте воздуха. Еще слышалось где-то топанье, что-то похожее на ропот отдаленного моря, и скоро все стало пусто и глухо.

Не так ли и радость, прекрасная и непостоянная гостья, улетает от нас, и напрасно одинокий звук думает выразить веселье? В собственном эхе слышит уже он грусть и пустыню и дико внемлет ему. Не так ли резвые друзья бурной и вольной юности, поодиночке, один за другим, теряются по свету и оставляют наконец одного старинного брата их? Скудно оставленному! И тяжело и грустно становится сердцу, и нечем помочь ему.

Автор:

Название произведения:

Фрагмент 3⁴

Тело же мертвого старика из Сан-Франциско возвращалось домой, в могилу, на берега Нового Света. Испытав много унижений, много человеческого невнимания, с неделю пространствовал из одного портового сарая в другой, оно снова попало наконец на тот же самый знаменитый корабль, на котором так еще недавно, с таким почетом везли его в Старый Свет. Но теперь уже скрывали его от живых — глубоко спустили в просмоленном гробе в черный трюм. И опять, опять пошел корабль в свой далекий морской путь. Ночью плыл он мимо острова Капри, и печальны были его огни, медленно скрывавшиеся в темном море, для того, кто смотрел на них с острова. Но там, на корабле, в светлых, сияющих люстрами залах, был, как обычно, людный бал в эту ночь.

Был он и на другую, и на третью ночь — опять среди бешеной вьюги, проносившейся над гудевшим, как погребальная месса, и ходившим траурными от серебряной пены горами океаном. Бесчисленные огненные глаза корабля были за снегом едва видны Дьяволу, следившему со скал Гибралтара, с каменистых ворот двух миров, за уходившим в ночь и вьюгу кораблем. Дьявол был громаден, как утес, но громаден был и корабль, многоярусный, многотрубный, созданный гордыней Нового Человека со старым сердцем. Вьюга билась в его снасти и широкогорлые трубы, побелевшие от снега, но он был стоек, тверд, величав и страшен. На самой верхней крыше его одиноко высились среди снежных вихрей те уютные, слабо освещенные покои, где, погруженный в чуткую и тревожную дремоту, надо всем кораблем восседал его грузный водитель, похожий на языческого идола. Он слышал тяжкие завывания и яростные взвизгивания сирены, удушаемой бурей, но успокаивал себя близостью того, в конечном итоге для него самого непонятного, что было за его стеною: той как бы бронированной каюты, что то и дело наполнялась таинственным гулом, трепетом и сухим треском синих огней, вспыхивавших и разрывавшихся вокруг бледнолицего телеграфиста с металлическим полуобручем на голове. В самом низу, в подводной утробе «Атлантиды», тускло блистали сталью, сипели паром и сочились кипятком и маслом тысячепудовые громады котлов и всяческих других машин, той кухни, раскаляемой исподу адскими топками, в которой варилось движение корабля, — клокотали страшные в своей сосредоточенности силы, передававшиеся в самый киль его, в бесконечно длинное подземелье, в круглый туннель, слабо озаренный электричеством, где медленно, с подавляющей человеческую душу неукоснительностью, вращался в своем маслянистом ложе исполинский вал, точно живое чудовище, протянувшееся в этом туннеле, похожем на жерло. А середина «Атлантиды», столовые и бальные залы ее изливали свет и радость, гудели говором нарядной толпы, благоухали свежими цветами, пели струнным оркестром. И опять мучительно извивалась и порою судорожно сталкивалась среди этой толпы, среди блеска огней, шелков, бриллиантов и обнаженных женских плеч, тонкая и гибкая пара нанятых влюбленных: грешно-скромная девушка с опущенными ресницами, с невинной прической, и рослый молодой человек с черными, как бы приклеенными волосами, бледный от пудры, в изящнейшей лакированной обуви, в узком, с длинными фалдами, фраке — красавец, похожий на огромную пиявку. И никто не знал ни того, что уже давно наскучило этой паре притворно мучиться своей блаженной мукой под бесстыдно-грустную музыку, ни того, что стоит глубоко, глубоко под ними, на дне темного трюма, в соседстве с мрачными и знойными недрами корабля, тяжело одолевавшего мрак, океан, вьюгу...

1. Общеизвестно, что И. А. Бунин, как и заглавный герой процитированного рассказа, завершил свой жизненный путь далеко от Родины: писатель ушел из жизни в столице Франции Париже спустя почти сорок лет после создания «Господина из Сан-Франциско». Вспомните, кто из русских писателей закончил жизнь в Европе до того года, в который был написан процитированный бунинский рассказ? Укажите фамилии трех авторов и названия стран, в которых произошла смерть каждого из них. (6 баллов)

⁴ Бунин И. А. Господин из Сан-Франциско // Бунин И. А. Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 4. Воды многие (1914–1926); Грамматика любви (1914–1926). М.: Воскресенье, 2006. С. 91–93.

2. Какую функцию выполняет в рассказе Бунина образ Дьявола? (5–6 предложений). (4 балла)

3. В приведенном фрагменте отмечено, что тело господина из Сан-Франциско скрывают от живых — очевидно, чтобы покойник не напугал других богатых туристов «напоминанием о смерти». Действительно, одной из основных особенностей, характерных для представителей изображаемой (и изобличаемой) в рассказе Бунина буржуазной цивилизации, является некрофобия — т. е. страх смерти. Кратко (5–6 предложений), но аргументированно постарайтесь охарактеризовать этот феномен, объяснить его природу. (5 баллов)

4. Корабль Атлантида, олицетворяющий в рассказе Бунина западно-буржуазную цивилизацию, назван в приведенном фрагменте созданием «гордыни Нового Человека со старым сердцем». Постарайтесь раскрыть смысл этой бунинской характеристики и объяснить, в чем, по мнению писателя-идеолога, заключается особая специфика так называемого нового человека (5–6 предложений). (5 баллов)

5. Прочтите стихотворение Бунина «Компас»:

Качка слабых мучит и пьянит.
Круглое окошко поминутно
Гасит, заливая хлябью мутной —
И трепещет, мечется магнит.

Но откуда б, в ветре и тумане,
Ни швыряло пеной через борт,
Верю — он опять поймает Nord,
Крепко сплю, мотаясь на диване.

Не собьет с пути меня никто.
Некий Nord моей душою правит,
Он меня в скитаньях не оставит,
Он мне скажет, если что: не то!
(28.VIII.16)

Сравните процитированное стихотворение с рассказом «Господин из Сан-Франциско» и ответьте на вопросы:

— Какие особенности стиля противопоставляют друг другу прозаическое и стихотворное описание морской бури и корабля (парохода): в каком тексте чаще используется эмоционально-экспрессивная лексика, тропы и фигуры? где тропы и фигуры более разнообразны? где сложнее синтаксические конструкции? Подтвердите свой вывод примерами из текстов Бунина.

— Какие характеристики сближают лирического героя процитированного стихотворения с капитаном «Атлантиды», какие, напротив, резко противопоставляют ему? Какие черты характера этих героев выявляются через описание их отношения к буре? Аргументируйте свою точку зрения примерами из текста «Господина из Сан-Франциско» (для аргументации используйте любые части рассказа).

Представьте ответ в виде связного текста объемом 5–6 предложений. (5 баллов)

6. В финале приведенного фрагмента «Господина из Сан-Франциско» изображена нанятая танцующая пара, которая лишь изображает любовь, притворно создает видимость теплых искренних чувств друг к другу, зарабатывая тем самым деньги. Вспомните персонажей русской литературы (не менее двух), которые, как и герои Бунина, умело притворяются, выдают себя за других, за тех, кем на самом деле не являются. Всегда ли умение притвориться, примерить на себя «маску» другого человека выступает исключительно отрицательной характеристикой персонажей?

Представьте ответ в форме небольшого сочинения (5–6 предложений). Обязательно продемонстрируйте в ответе знание содержания упомянутых литературных произведений. (6 баллов)

7. В рассказе «Господин из Сан-Франциско» одним из ключевых мотивов является мотив вьюги, который встречается и в приведенном отрывке. Вьюга, как и любое погодное явление, может быть в литературном произведении простой характеристикой художественного мира, а может иметь сложный и глубокий символический смысл.

Ниже приведены фрагменты произведений русской литературы, в которых, как и в «Господине из Сан-Франциско», встречается мотив вьюги. Собственные имена героев заменены словами *[Герой]*, *[Героиня]*. Укажите автора и название каждого произведения. Соотнесите фрагменты друг с другом и бунинским рассказом «Господин из Сан-Франциско» и на основе сделанных наблюдений ответьте на вопросы:

— С какими мотивами связан мотив вьюги в приведенных фрагментах?

— Каким общим символическим смыслом обладает мотив вьюги в процитированных произведениях?

Продemonстрируйте в ответе знание содержания литературных произведений, обязательно аргументируйте свою точку зрения. Представьте ответ в виде сочинения объемом 8–10 предложений. (8 баллов)

А)

«Эй, пошел, ямщик!...» — «Нет мочи:

Коням, барин, тяжело;

Вьюга мне слипает очи;

Все дороги занесло;

Хоть убей, следа не видно;

Сбились мы. Что делать нам!

В поле бес нас водит, видно,

Да кружит по сторонам.

Посмотри: вон, вон играет,

Дует, плюет на меня;

Вон — теперь в овраг толкает

Одичалого коня;

Там верстою небывалой

Он торчал передо мной;

Там сверкнул он искрой малой

И пропал во тьме пустой»...

Автор:

Название произведения:

Б)

Разыгралась чтой-то вьюга,

Ой, вьюга, ой, вьюга!

Не видать совсем друг друга

За четыре за шага!

Снег воронкой завился,
Снег столбушкой поднялся...

— Ох, пурга какая, спасе!
— *[Герой]*! Эй, не завирайся!
От чего тебя упас
Золотой иконостас?..

Автор:

Название произведения:

В)

В глазах *[Героини]* тоска, и пряди, подернутые рыжеватым огнем, уныло обвисли.

Застрял где-то *[Герой]* со своим денежным гетманским поездом и погубил вечер. Черт его знает, уж не случилось ли, чего доброго, чего-нибудь с ним?.. Братья вяло жуют бутерброды. Перед *[Героиней]* остывающая чашка и «Господин из Сан-Франциско». Затуманенные глаза, не видя, глядят на слова:

«... мрак, океан, вьюгу».

Не читает *[Героиня]*.

<...>

И *[Герой]* сказал:

— Нужно ехать сию минуту. Поезд идет в час ночи...

...Через полчаса все в комнате с соколом было разорено. Чемодан на полу и внутренняя матросская крышка его дыбом. *[Героиня]*, похудевшая и строгая, со складками у губ, молча вкладывала в чемодан сорочки, кальсоны, простыни. *[Герой]*, на коленях у нижнего ящика шкапа, ковырял в нем ключом. А потом... потом в комнате противно, как во всякой комнате, где хаос укладки, и еще хуже, когда абажур сдернут с лампы. Никогда. Никогда не сдергивайте абажур с лампы! Абажур священен. Никогда не убегайте крысьей побегой на неизвестность от опасности. У абажура дремлите, читайте — пусть вое вьюга, — ждите, пока к вам придут.

[Герой] же бежал.

Автор:

Название произведения:

Г)

Он не слышал ни рук, ни ног. В жизнь свою он не был еще так сильно распечен генералом, да еще и чужим. Он шел по вьюге, свистевшей в улицах, разинув рот, сбиваясь с тротуаров; ветер, по петербургскому обычаю, дул на него со всех четырех сторон, из всех переулков. Вмиг надуло ему в горло жабу, и добрался он домой, не в силах будучи сказать ни одного слова; весь распух и слег в постель. Так сильно иногда бывает надлежащее распеканье! На другой же день обнаружилась у него сильная горячка. Благодаря великодушному вспомоществованию петербургского климата болезнь пошла быстрее, чем можно было ожидать, и когда явился доктор, то он, пощупавши пульс, ничего не нашелся сделать, как только прописать припарку, единственно уже для того, чтобы больной не остался без благодетельной помощи медицины; а впрочем, тут же объявил ему чрез полтора суток непременно капут. После чего обратился к хозяйке и сказал: «А вы, матушка, и времени даром не теряйте, закажите ему теперь же сосновый гроб, потому что дубовый будет для него дорог».

Автор:

Название произведения:

Д)

Вдруг метелица кругом;
Снег валит клоками;
Черный вран, свистя крылом,
Вьется над санями;
Ворон каркает: *печаль!*
Кони торопливы
Чутко смотрят в темну даль,
Подымая гривы;
Брезжит в поле огонек;
Виден мирный уголок,
Хижинка под снегом.
Кони борзые быстрее,
Снег взрывая, прямо к ней
Мчатся дружным бегом.

Вот примчались... и вмиг
Из очей пропали:
Кони, сани и жених
Будто не бывали.
Одинокая, впотьмах,
Брошена от друга,
В страшных девица местах;
Вкруг метель и вьюга.
Возвратиться — следу нет...

Автор:

Название произведения: